

Достав телефон и взглянув на экран, он тут же ответил:

— Брат Хуэй?

— Это ты уехал на мотоцикле с коляской? — раздался тревожный голос Ян Хуэя.

— Нет, — растерялся Линь Чэнбу. — У меня и ключей от твоего гаража нет.

— Твою ж мать, а куда она делась? — крикнул Ян Хуэй.

— Пропала? Ты про мотоцикл Юань У? — Линь Чэнбу подскочил на месте.

— Ну да! Я утром гараж открываю, а его машины нет! Только моя стоит! — торопливо объяснял Ян Хуэй. — Черт, это же старая модель! Сейчас такую б/у захочешь купить — никто не продаст!

— У Юань У есть ключи от твоего гаража? — спросил Линь Чэнбу.

Ян Хуэй был его хорошим приятелем-байкером, поэтому, когда Юань У свалился в свой очередной приступ, мотоцикл так и остался стоять у Ян Хуэя в гараже.

— Есть... Мать твою, думаешь, он сам за ним приехал? — опешил Ян Хуэй.

— Похоже на то. Он... скорее всего, вспомнил прошлое.

Линь Чэнбу внезапно почувствовал облегчение. То, что Юань У забрал мотоцикл, косвенно подтверждало: память вернулась в норму. На этой машинке с коляской тот ездил много лет и даже ремонтировал ее всегда сам.

— Серьезно? — уцепился Ян Хуэй. — Ты уверен? Блин, этот байк терять никак нельзя, я даже не знаю, чем за него расплачиваться!

— Серьезно, — сказал Линь Чэнбу. — Скоро он, наверное, сам с нами свяжется.

— Скоро... В смысле, ты прямо сейчас не можешь до него достучаться? — переспросил Ян Хуэй.

— ...Ну да, — вздохнул Линь Чэнбу.

— Слушай, ты и правда напел ему, будто ты его парень, а он врезался на машине в дерево и потерял память? — спросил Ян Хуэй. — А когда он пришел в себя и понял, что ты его надул, взял и сбежал?

— Брат Хуэй, тебе бы романы писать, — цыкнул Линь Чэнбу.

Поговорив с Ян Хуэем еще немного и попросив сразу сообщить, если от Юань У будут вести, Линь Чэнбу повесил трубку и задумчиво уставился на записку в руке.

Честно говоря, он впервые видел почерк Юань У. Написано было ужасно — криво, размашисто, буквы разваливались. Кажется, Датоу и то написал бы аккуратнее.

— Дядя Чэнь, здравствуйте! — внезапно крикнул Датоу.

Линь Чэнбу повернул голову и увидел человека, прыгнувшего на нос лодки Юань У. Тот в два шага зашел в каюту и, заметив Линь Чэнбу, на мгновение замер, а затем громко спросил:

— Ты друг Юань Шэня, да?

— ...А, да, — заколебавшись, кивнул Линь Чэнбу.

Юань Шэнь?

— Я ему эту лодку продал, — сказал мужчина. — Он сегодня утром сказал, что уезжает, лодка ему больше не нужна, и просил ее забрать...

— Он пришел утром? — тут же переспросил Линь Чэнбу.

— Угу. Я спросил, что делать с вещами, — мужчина оглядел каюту. — Он ответил, что придет его друг и все заберет, а если никто не придет, то чтобы я на следующей неделе сам всё выкинул... Раз уж ты пришел, забирай его пожитки. Кстати, свой мотоцикл он мне отдал.

— Понял, — ответил Линь Чэнбу. — А когда он купил эту лодку?

— Года два-три назад, уже точно не помню, — ответил мужчина.

— Именно Юань Шэнь? — уточняя, спросил Линь Чэнбу. — Когда покупал, он представился Юань Шэнем?

— Ну да, я и удостоверение личности его смотрел, — кивнул тот. — Правда, купив ее, он тут почти не жил. Объявился только через несколько месяцев и с тех пор остался насовсем.

— А... — Линь Чэнбу помедлил. — Он как-то изменился с тех пор?

— Ты вообще кто такой? — с подозрением оглядел его мужчина.

— Я просто его друг. У него сейчас... возникли кое-какие проблемы, вот я и хотел узнать, не замечали ли вы за ним чего-то... необычного? — улыбнулся Линь Чэнбу.

— Необычного? Да что там может быть необычного, — нахмурился мужчина, с нетерпением размышляя. — Когда лодку покупал, веселый был такой, все время улыбался. А потом почти разговаривать перестал. Станный какой-то.

— Спасибо, — сказал Линь Чэнбу. — Я сейчас всё соберу и заберу вещи.

«Веселый был, все время улыбался».

Лодку купил Юань Шэнь.

Должно быть, после гибели Юань Шэня сюда перебрался Юань У.

В тот день мать Датоу тоже говорила, что Юань У стал странным. Когда человек, который раньше постоянно радовался жизни, вдруг резко меняется... это действительно странно.

После ухода мужчины Линь Чэнбу принялся разбирать вещи Юань У. На вид они лежали в беспорядке, но на самом деле их было немного: когда чемодан наполнился, снаружи почти ничего не осталось.

Прожив здесь так долго, Юань У, похоже, довольствовался лишь самым необходимым.

Закончив сбор вещей, Линь Чэнбу услышал за спиной тихое всхлипывание.

Он повернулся и с удивлением увидел, что Датоу забился в угол и утирает слезы.

— Что случилось, Датоу? — Он поспешно подошел и поднял ребенка на руки. — Ты чего плачешь?

— Братец Сяо У... уехал, да? — Датоу тер глаза, вытирая слезы тыльной стороной ладони. — Он не... не вернется?..

— Да нет же, не уехал, — Линь Чэнбу похлопал его по спине. — Братец Сяо У... отправился в путешествие.

— Он даже лодку... бросил, — горько плакал Датоу. — Он что, больше не придет на пристань?..

— Он просто переехал. У него изменилась работа, поэтому он больше не может жить на пристани — слишком далеко ездить, — мягко проговорил Линь Чэнбу. — Но он обязательно вернется, чтобы поиграть с тобой. Обещаю.

— Правда? — Датоу поднял на него глаза. — Я вырастил цветок в горшке для него... Когда он придет поиграть со мной, я смогу ему отдать.

— Угу, ты только не забывай поливать его. Когда братец Сяо У вернется, цветок не должен завянуть, — сказал Линь Чэнбу.

— Буду поливать, — кивнул Датоу.

Успокоив Датоу, Линь Чэнбу перенес вещи из каюты в багажник машины, да и на заднее сиденье пришлось взвалить немало.

Два мерных стакана он оставил Датоу. Хотя он и не спрашивал разрешения у Юань У, тот наверняка не стал бы возражать.

Собираясь уезжать, он попросил Датоу принести тот самый цветок и сфотографировал его на телефон. Это была срезанная пивная банка, наполненная землей; банку, скорее всего, приспособил Юань У, и посаженные туда неизвестные семена едва успели пустить первые крошечные ростки.

— Не забывай поливать, — Линь Чэнбу погладил его по голове.

— Угу! — изо всех сил кивнул Датоу.

Привезя битком набитую вещами Юань У машину к своему дому, Линь Чэнбу совершил три ходки, чтобы перетащить все в квартиру. В основном из-за кучи мелких предметов; по дороге он даже грохнул на пол кастрюлю.

Он и сам не понимал, какого черта притащил домой старую дырявую кастрюлю Юань У.

Долго не мог найти для нее места, а в итоге пересадил в нее цветок с балкона, у которого как раз разбился горшок.

Разобрав все вещи, он ничком упал на кровать.

Постель была помятой, храня следы вчерашнего присутствия Юань У. Однако когда он уткнулся лицом в подушку, запаха Юань У уже не почувствовал — даже перегаром не пахло... Это принесло легкое разочарование.

— Эх... — Линь Чэнбу перевернулся на спину, выудил из кармана записку и поднял перед глазами. — Юань У, ну и куда ты опять заныкался?

Он со щелканьем постукивал пальцем по бумажке. Когда рука затекла, он положил записку себе на лоб и закрыл глаза.

На этот раз за психическое состояние Юань У, пожалуй, можно было не переживать — беспокоиться стоило скорее о его эмоциональном фоне.

Когда Юань Шэнь покончил с собой, Юань У был рядом. Он изо всех сил пытался спасти брата, но безуспешно.

От одного лишь описания того жуткого и отчаянного способа самоубийства кровь стыла в жилах. Какой шок и травму это нанесло Юань У, прошедшему через это лично, Линь Чэнбу даже представить не мог.

Сколько же времени потребуется Юань У, чтобы выкарабкаться из этой беспросветной скорби?

Отброшенный в сторону телефон дзинькнул — пришла эсэмэска. Он взял его, взглянул на экран и от неожиданности буквально подскочил с кровати, выпрямившись во весь рост.

На экране высветился номер: Юань У.

«Я в порядке. И еще... спасибо».

Линь Чэнбу набрал номер практически в ту же секунду, как разобрал текст, но динамик встретил его знакомым до зубной боли женским автоответчиком: «Аппарат абонента выключен...»

Не желая верить в это, он сбросил вызов и набрал снова.

«Аппарат абонента...»

— Да пошел ты! — Линь Чэнбу со всей силы швырнул телефон на кровать.

Телефон подпрыгнул на матрасе и изящно слетел на пол.

— Ой! — Линь Чэнбу тут же метнулся к нему и поднял. Разбитый телефон ему было бы не слишком жалко — мобильник верой и правдой служил уже не первый год, — но вот если у Юань У прямо сейчас переклинит мозги и он решит набрать снова...

Да хрен там, наберет он!

Захотел бы — давно набрал, а не заставил бы устраивать всю эту чехарду!

Линь Чэнбу сел на край кровати и уставился на экран. В правом верхнем углу расплылось светлое пятно от удара.